

Глава 7: Очень стыдно Однако спустя долгое время все, что она чувствовала, это горячий воздух на ее лице. Она открыла глаза и увидела безошибочную усмешку на губах мужчины. «Ся Жосинь, я не буду ничего с тобой делать, потому что ты мне противна», - проговорил Чу Луи. Он поднял ее лицо, но не шевелил губами - он не смел коснуться ее губ. Ся Жосинь почувствовала волнение, она слегка пошатнулась. Она обмякла и чуть не упала на землю, но она не могла - она действительно не могла. В глазах стало все расплываться от слез, но она все еще могла видеть холодное, жесткое выражение лица на лице своей матери, беспощадное издевательство на лице ее отчима и даже резкую и недобрую улыбку на лице Чу Луи. Все они смеялись над ней. Как бы то ни было, она начала плакать. ... Ся Жосинь огляделась, медленно оглядывая свое окружение. Она обняла себя еще крепче, когда увидела свадебный портрет, который все еще висел на стене свадебной комнаты, и это был портрет Чу Луи и Ся Исюань. Он мог быть нежным, когда хотел: улыбаться и любить. Но такой любви она никогда не узнает. Могут ли вещи быть более жестокими, чем эта? Она прикусила тыльную сторону ладони. Он напоминал ей, что ей не место в его сердце? Что она была его врагом, а также его игрушкой? Чу Луи силой толкнул дверь и вошел в комнату. На нем все еще был тот же костюм, в котором он был на свадьбе. Он скрестил руки и посмотрел на Ся Жосинь, которая снисходительно сидела у кровати. На его лице не было никакого выражения, за исключением жестокой и бесчувственной насмешки. "Что случилось? Довольны ли ты сейчас после того, как вышла за меня замуж?" Он стоял и сунул руки в карманы. Ся Жосинь подняла голову, и крепко сжала переднюю часть своей одежды. В этот момент ее яркие глаза, казалось, потеряли часть блеска. "Что? Нечего сказать? Ты была готова убить свою сестру из-за этого." Высмеял Чу Луи. «Это такая шутка, что такая женщина, как ты, ожидает счастья даже после того, что сделала, из-за этого ты будешь грешницей до конца жизни». Его жестокие слова безжалостно стучали по Ся Жосинь, словно это были холодные капли. "Н-нет ... я не ..." Чу Луи торопливо оборвал ее. Она все еще защищалась, до сих пор! Неужели она действительно думала, что он хочет на ней жениться? "Сними одежду." Ся Жосинь вздрогнула, опустив руки и начала расстегивать пуговицы на одежде. Мурашки мгновенно появились на ее мягкой белой коже. Она не была уверена, было ли это из-за холода или ее страха. Она опустила голову и беспомощно села. "Ты серьезно думала, что я буду интересоваться тобой? Мне противно, когда я вижу тебя." Чу Луи сложил руки на груди и встал. Он должен был признать, что у этой женщины была довольно хорошая фигура. Она была немного худой, но в целом хорошо сложена. Жаль, что у нее было злое сердце. «Нет...» Ся Жосинь покачала головой. Она не хотела этого. Это уже слишком. Однако у Чу Луи кончилось терпение. Он подошел к ней: «Ты пытался всеми возможными способами заставить меня жениться на себе. Разве это не то, что ты хотела? Чу Луи подошел к ней. Его ледяные напряженные глаза бросили взгляд на нее. Он был наполнен бесконечной ненавистью - кровожадной ненавистью. "Это не так. Чу Луи, пожалуйста, не относись ко мне так жестоко." Ся Жосинь подняла взгляд и свое заплаканное лицо. Не осталось ни капли достоинства, когда она стояла перед ним.